

**Аслям Наилевич
ХАЛИКОВ,**

профессор кафедры
криминалистики
Института права
Башкирского
государственного
университета,
адвокат Гильдии
российских адвокатов по
Республике Башкортостан,
доктор юридических наук,
профессор
han010@yandex.ru
450005, Россия. г. Уфа, ул.
Достоевского, 131

КРИМИНАЛИСТИКА — НАУКА НЕ ОБВИНЕНИЯ И НЕ ЗАЩИТЫ, А НАУКА, НАПРАВЛЕННАЯ НА СУДЕБНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматривается назначение криминалистики как объективной науки. Автор кратко анализирует определения предмета криминалистики, в разные годы предложенные учеными. При этом становится очевидна общая тенденция — монополизация криминалистики правоохранными органами. Со ссылкой на позицию патриарха отечественной криминалистики Р. С. Белкина, автор высказывает свое мнение, согласно которому криминалистика не может и не должна обслуживать только государственные правоохранные органы. Результаты криминалистических исследований могут быть успешно использованы по уголовным делам стороной защиты — адвокатами и иными представителями подозреваемых и обвиняемых. В статье приведены примеры, когда злоупотребления со стороны органов предварительного следствия со ссылкой на использование положений криминалистики приводили к судебным ошибкам и привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц. Только в суде при использовании доказательств, предъявляемых сторонами защиты и обвинения, полученных в том числе благодаря использованию рекомендаций криминалистической науки, уголовное дело может быть справедливо разрешено.
Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений, суд, следователь, прокурор, адвокат, сторона обвинения, сторона защиты, функции криминалистики.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.78.2.116-123

A. N. KHALIKOV,

Professor of criminalistics chair of the Law Institute
of the Bashkir State University,
lawyer of the Guild of Russian lawyers for the Republic of Bashkortostan,
Dr. Sci. (Law), Professor
han010@yandex.ru
450005, Russia, Ufa, ul. Dostoevsky, 131

CRIMINALISTICS IS NOT THE SCIENCE OF PROSECUTION OR DEFENSE, BUT AIMED AT JUDICIAL RESOLUTION OF CRIMINAL CASES

Abstract. The article considers the purpose of criminalistics as an objective science. The author briefly analyzes the definitions of the subject of criminology proposed by scientists in different years. At the same time, the General trend becomes obvious — the monopolization of criminology by

law enforcement agencies. With reference to the position of the Patriarch of Russian criminalistics R. S. Belkin, the author expresses his opinion that criminalistics cannot and should not serve only state law enforcement agencies. The results of forensic research can be successfully used in criminal cases by the defense party-lawyers and other representatives of suspects and accused. The article provides examples when abuses by the preliminary investigation bodies with reference to the use of criminalistics provisions led to judicial errors and bringing innocent persons to criminal responsibility. Only in court, when using the evidence presented by the parties to the defense and prosecution, obtained, including through the use of recommendations of forensic science, a criminal case can be fairly resolved.

Keywords: *criminalistics, crime investigation, court, investigator, prosecutor, lawyer, prosecution, defense, functions of criminalistics.*

Множество определений предмета криминалистики, данных ведущими учеными, показывают, что это наука, изучающая как закономерности совершения самих преступлений, так и основанные на познании этих закономерностей средства и методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Это самое общее и типичное понимание криминалистики, которое в различных вариациях поддерживается многими учеными. В такого рода определениях, кроме установления сущности криминалистических исследований о преступлениях и их познания по уголовным делам путем применения термина «расследование», фактически предопределяется назначение науки криминалистики в привязке к деятельности органов, осуществляющих предварительное следствие.

Иными словами, большинство ученых придерживаются мнения, что криминалистика должна использоваться исключительно в деятельности правоохранительных органов, а значит, зависеть от государства, обладающего монополией на применение силовых методов управления и использование принуждения.

Так, И. А. Возгрин писал, что криминалистика является юридической наукой, которая изучает технические, тактические и методические закономерности предупреждения, раскрытия и расследования преступлений для разработки эффективных средств, приемов и методов судебного разрешения дел¹. А. А. Эксархопуло, также указывая на закономерности совершения преступления и деятельности, направленной на установление истины по уголовному делу, подчеркивает, что криминалистика — это деятельность «осуществляемая уполномоченными на то государственными органами с использованием специальных средств, приемов и методов»².

А. Н. Васильев в свое время определял криминалистику как науку об организации планомерного расследования преступления, об эффективном собирании и исследовании доказательств в соответствии с уголовно-процессуальными нормами и о предупреждении преступлений путем применения для этих целей

¹ Возгрин И. А. Введение в криминалистику : история, основы теории, библиография. СПб., 2003. С. 51.

² Эксархопуло А. А. Криминалистика : учебник. СПб., 2009. С. 23—24.

приемов и средств, разработанных на основе специальных наук, и обобщения следственной практики³.

О назначении криминалистики в целях *расследования преступлений* также пишут Л. Я. Драпкин и В. Н. Карагодин⁴, В. М. Плескачевский и А. Г. Филиппов⁵, Н. П. Яблоков⁶ и другие исследователи.

Приведенные определения характеризуют криминалистику как прикладную науку, обеспечивающую деятельность правоохранительных органов, которым принадлежит функция расследования преступлений, а следовательно, и функция установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Доводя мысль до конца, мы приходим в общем-то к абсурдному выводу, что никто, кроме правоохранительных органов, не может использовать достижения криминалистики в практической деятельности по расследованию преступлений. Более того, органы следствия имеют монополию на установление истины по уголовному делу, поскольку ее установление происходит путем криминалистической деятельности при расследовании преступлений.

Это значит, что криминалистику вряд ли можно назвать наукой, скорее — отраслью прикладных знаний, поскольку, обслуживая потребности правоохранительных органов, она социально зависима от интересов государства и, соответственно, не обладает научной свободой. К чему это ведет, мы скажем далее.

В то же время, если мы обратимся к классическому определению предмета криминалистики, данному Р. С. Белкиным, то увидим совсем другую картину, иное, перспективное направление как для науки, так и для практики. Р. С. Белкин определял криминалистику следующим образом: «Это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных *средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений*»⁷.

То есть классическое определение предмета криминалистики, данное патриархом отечественной науки, показывает значение криминалистики не как отрасли знания, обслуживающей органы расследования и в целом правоохранительные органы, а как юридической науки, связанной с информацией и доказательствами в целях их судебного исследования. Р. С. Белкин даже не упоминает, что сфера криминалистики ограничена деятельностью правоохранительных органов. Более того, он прямо говорит, что другие определения *сужают* сферу применения «продукта» криминалистики, ограничивая ее лишь предварительным расследованием⁸.

На наш взгляд, Р. С. Белкин, обуславливая назначение науки криминалистики потребностями общества, всех его социальных слоев, значительно опередил время, убрав из своего определения и термин «расследование», и в целом

³ Васильев А. Н. Криминалистика : учебник. М., 1980. С. 14.

⁴ Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика : учебник. М., 2011. С. 3.

⁵ Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2008. С. 16.

⁶ Яблоков Н. П. Криминалистика. Учебник для вузов и юридических факультетов. М., 2005. С. 14.

⁷ Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 1. С. 112.

⁸ Белкин Р. С. Предмет криминалистики // Избранные труды. М., 2008. С. 684.

упоминание правоохранительных органов, оставив указание на окончательное разрешение уголовного дела в суде.

Здесь также следует привести определение предмета криминалистики О. Н. Коршуновой и Е. Б. Серова, которые, дав дефиницию, созвучную тому, что предложено Р. С. Белкиным, указывают на цель криминалистики: «*установление истины по делу*»⁹, но без упоминания правоохранительных органов и их функции расследования преступлений.

Вопрос о назначении криминалистики и ее функциях в сфере уголовного судопроизводства на сегодняшний день обостряется в связи с продолжающейся судебной реформой. В традициях советского периода развития криминалистики многие теоретики, как мы отметили, указывают, что криминалистика должна «обслуживать» только правоохранительные органы, но не сторону защиты. Однако такое понимание криминалистики противоречит принципу состязательности уголовного судопроизводства, включая и досудебное производство (ст. 15 УПК РФ).

В данном случае, как мы показали, Р. С. Белкин не ограничивал предмет криминалистики деятельностью правоохранительных органов, хотя в силу определенных причин не стал прямо говорить о более широких функциях криминалистики, например как совокупности средств и методов защиты от необоснованного обвинения, и в целом о защите. Сегодня, когда ученые и практики утверждают, что криминалистика не должна быть связана с корпоративной деятельностью адвокатов, возникает резонное возражение: разве криминалистика должна обеспечивать исключительно *корпоративную деятельность суда, прокуратуры и органов следствия*?

Скажем больше — никто в истории человечества не совершил столько преступлений, если принять во внимание положения естественно-позитивного права, сколько их совершило государство. И это не только огромное количество войн или факты геноцида, но и *массовые преступления против правосудия*, как инквизиция, заключение в гитлеровские концлагеря, сталинские репрессии и т.д. Количество пострадавших от деяний государства намного превосходит число потерпевших от обычных преступлений. Причем преступления со стороны государства более опасны тем, что от них невозможно укрыться, они идут сплошным потоком в отношении всего населения, пребывающего на определенной территории, в пределах конкретного временного периода, в отличие от общеуголовных преступлений, когда потерпевший виктимно сам может притягивать криминальные посягательства в отношении себя или, напротив, способен скрыться от криминальных посягательств.

Возвращаясь к криминалистике, следует отметить, что как наука она является особым видом познавательной деятельности, нацеленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире. Если же мы представим криминалистику в виде социальной конструкции, то тогда она не может претендовать на истинность, объективность, достоверность добываемого ею знания, потеряв свое научное значение¹⁰.

⁹ Курс криминалистики : в 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. СПб., 2004. Т. 1 : Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика. С. 35.

¹⁰ Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 560, 567.

Криминалистика — одна из редких наук, направленная на активную борьбу со злом в виде самых различных преступлений. И эта наука, если мы говорим о подлинной науке, не может быть монополизирована только правоохранительными органами государства, чтобы избежать совершения преступлений против правосудия, против основных прав и свобод человека.

В подтверждение своей позиции приведем примеры по уголовным делам, когда следственные органы использовали достижения криминалистики в негативном ключе, попирая права человека, и сторона защиты была вынуждена не отвечать на опусы следователей, поскольку доказательства, добытые в результате криминалистической деятельности, суд принимал в основном только от стороны обвинения.

Так, С. Михайлов в апреле 1995 г. был приговорен к смертной казни за изнасилование и убийство десятилетней девочки в г. Вельске Архангельской области, куда он приезжал в районную больницу. С. Михайлов провел в заключении три года, пока не был разоблачен настоящий преступник, совершивший аналогичное преступление в отношении другой школьницы. Другой пример: в Татарстане в 2000 г. И. Закиров за вооруженный разбой был осужден на 14 лет лишения свободы и только после отбытия четырех лет был освобожден, когда нашли настоящих преступников. В 2004 г. в Ставропольском крае Д. Медков в связи с обвинением в убийстве своей 14-летней сестры Т. был направлен на принудительное лечение в психиатрический стационар, откуда вышел в 2008 г. Труп сестры не нашли и органы следствия выдвинули версию, что Д. Медков его сжег. Лишь в 2006 г. было установлено, что Т. уехала в Дагестан, приняла ислам и осталась там жить с новой семьей. К сожалению, подобных примеров сотни. Увы, качество предварительного следствия в России оставляет желать лучшего, а «технология» неправосудия порой основывается на пытках, с помощью которых от задержанных добываются признательных показаний, закрепляя их в явках с повинной и протоколах допросов¹¹.

Есть более зловещие факты «криминалистической деятельности» органов предварительного следствия. До поимки «ростовского потрошителя» Чикатило успели расстрелять двух невиновных мужчин, которых обвинили в преступлениях маньяка. За преступления «витебского монстра» Михасевича осудили 14 человек, один из которых был расстрелян. Павлоградец Владимир С., обвиненный в изнасиловании и убийстве девятилетней дочери, совершенных серийным убийцей С. Ткачом, в 2000 г. повесился в камере Днепропетровского изолятора (реабилитирован посмертно). К кому, если не к следователям, обращался серийный убийца Пичушкин, когда утверждал, что убил на 13 человек больше, чем выявлено, истерично вопрошая: «На кого повесили мои трупы?»¹².

И такой процесс «состязательности» в сфере криминалистики между обвинением и защитой продолжается практически ежедневно. Например, по статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2019 г.

¹¹ См., например: *Чурилов Ю. Ю.* Всемирная история неправосудия. Ростов н/Д. 2012. С. 106 ; *Ищенко Е. П.* К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5. С. 120—134.

¹² URL: <https://advokat-story.mirtesen.ru/blog/43221389689/YA-ubival,-chtobyi-prevzoyti-Chikatiло-i-pokazat-nikchemnost-ope> (дата обращения: 03.11.2020).

вынесено 204 оправдательных приговора по убийствам, 31 — по изнасилованиям и иным сексуальным посягательствам, 118 — по преступлениям за причинение тяжких и средней тяжести телесных повреждений. Учитывая эти данные, можно ли быть уверенным, что не были осуждены невинные лица, особенно по преступлениям, совершенным в условиях неочевидности и в случаях, когда обвиняемые отрицали свою вину? Можно ли считать результаты такой «работы» органов предварительного следствия в отношении невинных жертв реализацией назначения криминалистики?

Кроме убийств, существуют и другие группы преступлений, по которым следственные органы нередко извращенно понимают и используют в качестве руководства к действию положения криминалистической методики и тактики. Например, «изобличение» тех, кто совершает преступления на сексуальной почве, особенно посягательства, связанные с педофилией, т.е. в отношении малолетних и несовершеннолетних, в последнее время поставлено на поток, хотя никакой «сексуальной революции» в России не было.

Если при оговоре при подаче заявления об изнасиловании взрослыми лицами руководят чаще всего относительно просто выявляемые мотивы мести или корысти, то в случаях с несовершеннолетними, как пишет американский психолог Э. Лофтус, велик риск ошибки восприятия детьми тех или иных сцен отношений со взрослыми и взрослых между собой. Здесь и внушение детям взрослыми (родителями) определенной информации, и страх детей за ответы, не устраивающие следователей, и ошибки памяти, и т.д.¹³

При этом если по делам об убийствах следственные органы «гипертрофируют» те или иные доказательства, принижая или вовсе сводя на нет доказательства защиты, то по преступлениям сексуального характера имеет место искусственное раздувание показаний малолетних «потерпевших». Так, в 2020 г. в Общественной палате РФ состоялся круглый стол по проблемам музыкального образования детей. Неожиданно обсуждение проблем ушло в сторону — доцент московской консерватории М. Лидский представил доклад, согласно которому восемь музыкальных учителей «упекли в тюрьмы» за сексуальные преступления, когда по делам не было ни одного объективного доказательства, грамотно проведенной экспертизы, а лишь показания детей.

В данном случае особенностью обучения игры на музыкальных инструментах является постоянное конструирование положения тела ребенка, что возможно только при телесном контакте преподавателя и обучающегося¹⁴. А любой телесный контакт с детьми при «умелом интерпретировании», в том числе со стороны следователей, можно представить в виде деяния, подпадающего под ст. 132 УК РФ, т.е. в виде насильственных действий сексуального характера или как минимум в виде развратных действий (ст. 135 УК РФ). Положения самой криминалистики, на которые опирается сторона защиты, в подобных случаях зачастую игнорируются, а обвинение «усиливает» свои доводы эмоциональным возгласом: «Это же дети!».

¹³ Лофтус Э., Кетчем К. Свидетель защиты. Шокирующие доказательства уязвимости наших воспоминаний. М., 2018. С. 186—225.

¹⁴ Кретьева Е. Как педагогов превращают в педофилов // Московский комсомолец. 19.08.2020. С. 11.

Разумеется, не все так плохо. Есть примеры, когда криминалистические подходы, которые процессуалисты не приветствуют, служили делу установления истины и были востребованы добросовестными следователями. В адвокатской практике автора статьи был случай, когда мать от имени десятилетней дочери заявила, что муж, с которым она была в разводе, сексуально развлекался с их дочерью, оставаясь в доме один. Женщиной двигало желание оставить за собой квартиру, не делить ее с мужем (заявительница работала риэлтором). Мужчина, разумеется, все отрицал. Рассказ дочери в протоколе допроса записали в присутствии матери и в основном со слов матери. Дочь опасалась возражать матери и говорить правду. По настоянию защиты в отношении мужа было проведено исследование с применением полиграфа, результаты которого позволили доказать, что он говорит правду. Мать от проверки на полиграфе отказалась. Отсутствие объективных доказательств и процессуально значимые результаты психофизиологического исследования с применением полиграфа стали основанием в данном случае для принятия решения о прекращении уголовного дела¹⁵.

Изложенное вновь подводит нас к выводу, что Р. С. Белкин был прав, когда не стал связывать криминалистику с деятельностью органов следствия и обеспечения функционирования государственных органов обвинения, зная и (или) предугадывая, что в этом случае криминастика может превратиться в инструмент репрессий, орудие насилия с одновременным отрицанием статуса криминалистики как независимой и объективной науки.

Вслед за Р. С. Белкиным, пожалуй, только профессор О. Я. Баев рискнул расширить границы криминалистики, отметив следующее: криминастика есть наука об уголовно-релевантных закономерностях преступной деятельности, информации о ней, собирания, исследования, использования и оценки, а также об основанных на этих закономерностях *средствах и методах информационно-познавательной деятельности дознавателя, следователя, специалиста, эксперта, прокурора и адвоката, каждым в соответствии со своей процессуальной функцией и полномочиями*, реализуемыми в рамках динамической системы правоотношений, установленной уголовно-процессуальной формой для исследования преступлений¹⁶.

Приведенное определение в целом отвечает нашим представлениям о назначении криминалистики. Правда, неясно, почему О. Я. Баев не включил в него *судебное разрешение уголовных дел*, поскольку, как бы сегодня в России ни относились к суду, только при подлинной состязательности судебного разбирательства уголовное дело может быть справедливо разрешено, что и является доказательством значимости криминалистики как прикладной юридической науки.

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что криминалистическая деятельность характерна не только для стороны обвинения в лице следователей или прокуроров, но успешно осуществляется и стороной защиты — адвокатами и иными представителями подозреваемых и обвиняемых. Теоретические

¹⁵ О доказательственном значении выводов экспертов-полиграфологов см., например: Комиссарова Я. В., Хамзин С. Р. Практика использования полиграфа в уголовном судопроизводстве России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6 (35). С 363—371 ; Семенов В. В. Использование результатов исследований с применением полиграфа в доказывании по уголовным делам // Российский следователь. 2020. № 10. С. 8—12.

¹⁶ Баев О. Я. Основы криминалистики : курс лекций. М., 2003. С. 39.

суждения об общем предназначении науки криминалистики должны найти отражение и в праве.

Мы видим в перспективе возможность придания опросам адвоката равного доказательственного значения с допросами следователя, а также возможность единообразной оценки судом представляемых сторонами заключений экспертов. Продолжая эту мысль, следует сказать, что равноценными должны быть и результаты следственных действий; следователь мог бы направлять в суд обвинительное заключение, а адвокат — заключение стороны защиты, которые для суда не должны иметь какого-либо предустановленного значения.

Именно тогда тактические приемы криминалистики, методика расследования отдельных видов преступлений будут одинаково применимы сторонами обвинения и защиты, причем без злоупотреблений как со стороны защитников, так и со стороны органов предварительного расследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баев О. Я. Основы криминалистики : курс лекций. — М. : Экзамен, 2003. — 320 с.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. — М. : Юрист, 1997. — Т. 1. — 408 с.
3. Белкин Р. С. Предмет криминалистики // Избранные труды. — М. : Норма, 2008. — 768 с.
4. Васильев А. Н. Криминалистика : учебник. — М. : Изд-во МГУ, 1980. — 496 с.
5. Возгрин И. А. Введение в криминалистику : история, основы теории, библиография. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. — 474 с.
6. Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика : учебник. — М. : Проспект, 2011. — 768 с.
7. Ищенко Е. П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 5. — С. 120—134.
8. Комиссарова Я. В., Хамзин С. Р. Практика использования полиграфа в уголовном судопроизводстве России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2017. — № 6 (35). — С. 363—371.
9. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. — М. : Высшее образование, 2008. — 442 с.
10. Курс криминалистики : в 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — Т. 1 : Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика. — 682 с.
11. Лофтус Э., Кетчем К. Свидетель защиты. Шокирующие доказательства уязвимости наших воспоминаний. — М. : КоЛибри, 2018. — 414 с.
12. Семенов В. В. Использование результатов исследований с применением полиграфа в доказывании по уголовным делам // Российский следователь. — 2020. — № 10. — С. 8—12.
13. Чурилов Ю. Ю. Всемирная история неправосудия. — Ростов н/Д : Феникс, 2012. — 188 с.
14. Эксархопуло А. А. Криминалистика : учебник. — СПб. : Лема, 2009. — 904 с.
15. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — М. : КанонПлюс, 2009. — 1242 с.
16. Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник для вузов и юридических факультетов. — М. : ЛексЭст, 2005. — 376 с.